

Второй сектор.

Планета Ленворт.

Воздушное пространство около кольца.

Точка-два привык к холодному методическому мышлению. Ему нравились планы, которые разработаны заранее и которым следуют как можно более точно, а наиболее вероятные помехи учтены, и к ним подготовлены контрмеры.

На «Освободителе Гару» были ограниченные возможности как для тебя, так и для твоего оппонента. Точно предсказать, какое движение будет следующим, не удастся, но сузить варианты до трёх-четырёх штук вполне возможно.

Он осознал, что такое мышление подходит только для игры, где у всех одинаковые ограничения и все связаны одним и тем же набором правил. И где за нарушения сурово наказывают. Обойти правила не было чем-то невозможным, но для этого требуется большое мастерство и трюкачество, и было сложно обижаться на игрока за невообразимые действия, даже если порой они пересекали черту.

Это была не игра. Здесь нельзя просто отклонить брошенный вызов. Правила существовали, но когда на игровом поле присутствует столько игроков, как можно их всех контролировать?

Жизнь в небольшом сообществе исказила его представление о том, что нужно, чтобы конкурировать с другими. Мало того, что он не мог вызвать Систему, он осознал внутри себя желание не вступать в бой, если никто не собирался вести себя правильно. Он не считал себя чванливым и раздражительным.

Он, приложив силы, поднялся на ноги и принялся взбираться по крутому склону корабля, хватаясь за всё, за что только можно было зацепиться. Сейчас неопрятное состояние кабины оказалось идеально подходящим для его нужд. Не поэтому ли внутри корабля было так много стоек и проводов, торчащих повсюду? Мог ли Тенду предвидеть требования до такой степени, что его гениальностьставляла его сумасшедшим?

— Ну давайте, сучечки. Ну-да-вай-теее. — Тенду нажал на кнопку, и все стены стали прозрачными.

На самом же деле все части корпуса — пол, потолок, задняя стена, которую он только что закрыл — было экранами. Камеры снаружи передавали изображения со всех сторон. Эффект

не был таким, как если бы вы стояли посреди неба — части интерьера, которые не были частью экрана, всё ещё были видны — но опыт всё равно был весьма дезориентирующим.

Позади них, выходя из дыма, всё ещё извергающегося от взрыва, их преследовали три маленьких корабля. Спереди и на крышах мигали зелёные и красные огни.

Точка-два не мог перестать думать о том, как он гораздо проще справился бы со всей этой ситуацией, если бы Система могла поддержать его, вынести предупреждение остальным, только попытайся они смухлевать, поймать его, если он упадёт. Он не мог перестать. Он был как ребёнок, цепляющийся за юбку своей матери, что было иронично, поскольку это было единственное, что он никогда не мог сделать.

Хотя он был уверен, что Холлет 1 не собирался отправлять его на смерть, он видел в этом какую-то хитрую стратегию. Он мог бы тихо и без проблем отправить Точку-два. Купить ему место в пассажирском круизе, ничего сверхвыдающегося, и его личность затерялась бы в толпе. Но нет. Он выбрал для Точки-два гораздо более авантюрный выход. Маловероятно, что это было совпадением. Младшему брату нужно было как можно скорее закалить характер.

— Последнее предупреждение! — проорали динамики, сильно исказившие некоторые слова. — Живо остановись, или мы тебя разнесём! Чёрт, он летит к... — Передача отключилась.

Угол подъёма теперь был не таким вертикальным. Точка-два вернулся на своё место и посмотрел на кольцо, окружавшее Ленворт. Нос корабля был направлен прямо на него.

Тенду улыбнулся и посмотрел на Точку-два.

— Они не полетят за нами к кольцу. Не посмеют.

— Разве там не будет ещё больше охраны? Ты должен был вытащить меня отсюда без шума.

— Не беспокойся ты так. Когда почувствуешь желание паниковать, сделай глубокий вдох и задержи дыхание на десять-пятнадцать секунд, затем выдохни. Ха-ха, прекрасно справляешься, чувак.

Они продолжали подниматься, сверкающее кольцо, гигантская хромовая радуга, становилось всё больше. С этой высоты Точка-два увидел, что кольцо — это труба, верхняя часть которой сделана из прозрачного материала, словно удлинённый стеклянный купол. Он мельком увидел то, что находилось внутри — поля и леса, большие водоёмы. Это выглядело чистым, свежим и совершенно неуместным, находясь так близко к грязному, запачканному миру внизу.

Точка-два оглянулся через плечо. Преследующие их корабли развернулись.

— Почему они сдались? — спросил Точка-два.

— Потому что знают, что мы им не по зубам, — сказал Тенду, его голос был полон смеха. — А также...

— Несанкционированное судно, вы находитесь в воздушном пространстве с особым режимом полёта. Говорит отряд перехватчиков полиции Кольца. Развернитесь и вернитесь на поверхность. Неповиновение приведёт к вашему уничтожению. У нас есть все полномочия, наше оружие — боевое. — Голос звучал гораздо опаснее, чем у охранников порта.

Со стороны кольца летели три тонких корабля с четырьмя крыльями у каждого. На кончике каждого крыла находился красный цилиндр с чёрными дырами — пушки.

— Мне кажется, мы должны сделать то, что они говорят, — сказал Точка-два. «Гару» использовал похожее оружие, и он видел, что оно может сделать с целями без щитов. У «Гару» оно было больше, но у полиции их было двенадцать, и они подходили ближе, чтобы огонь был точным и плотным.

— Просто нужно лечь под правильным углом, — сказал Тенду, не меняя курс.

Точка-два снова поплыл. Они прорвались сквозь атмосферу и были окружены звёздами. Интерьер кольца отсюда выглядел ещё более удивительным. Пляжи, кристальные горы разных цветов, люди летают... он мог видеть людей, летающих туда-сюда с помощью прикреплённых к спинам устройств.

— Последний шанс, — сказал голос. — Три... два...

— Один, — сказал Тенду и нажал кнопку.

Экраны вокруг них сгибались и ломались, словно разбитый на куски зал зеркал. Затем они вернулись в прежнее состояние.

— Куда они делись? — Голос больше не звучал круто и авторитетно. Теперь он был сконфуженным.

Корабль Тенду прекратил движение, но они по-прежнему были в поле зрения приближающихся судов.

— Что ты сделал? — спросил Точка-два, сдерживая голос по непонятной для него самой причине. Возможно, это был тот момент, когда нужно сохранять тишину.

Тенду отмахнулся от него. Три приближающихся корабля замедлились. На таком расстоянии их гладкий дизайн и искусная окраска были ещё более впечатляющими.

— Экраны внутри, экраны снаружи, — сказал Тенду. — Мы показываем им, что вокруг нас, поэтому они думают, что мы исчезли.

Если он правильно понял, корабль был покрыт экранами и на внешней стороне корпуса. Полиции показывали изображения того, что было позади них, поэтому корабль был невидим. Это был очень низкотехнологичный маскировочный щит.

— Но их датчики...

— Тоже не видят нас, — сказал Тенду. — В одно ухо влетело, из другого вылетело.

Всё это было так плохо продумано, что воспринять это, обладая достойным образованием, было очень трудно. Зачем вообще проделывать это, когда было много вариантов получше? Нужно быть совсем тупым, чтобы сделать что-то подобное.

— Там! — раздался через динамик голос.

Точка-два увидел что-то на экране между другими кораблями. Это была копия корабля, на котором он находился.

— Что это такое?

— Это мы, сваливающие отсюда, — сказал Тенду.

С точки зрения полиции, изображение должно было выглядеть как корабль, летящий от них прочь. Как кто-то может повестись на что-то настолько абсурдное?

— Его нет на датчиках, — сказал голос. — Нам его преследовать?

— Давайте посмотрим, как они провернули этот трюк, — раздался другой голос.

— Если они изменят угол или пройдут мимо нас, они увидят, что он ненастоящий, — сказал Точка-два.

Тенду нажал на кнопку, и корабль на экране выпустил зелёное кольцо из задней части, а затем уменьшился ещё быстрее, исчезнув за секунду.

— Это был нефритовый привод? — сказал первый голос. — Как, чёрт возьми...

— Мы только что сбежали, используя нефритовый привод, — сказал Тэнду, посмеиваясь. — Последнее слово в технологии гиперскорости, список ожидания длиной с твою руку, если у

тебя руки как у червей-делфидианцев.

— У червей-делфидианцев нет рук, — сказал Точка-два, проплывая мимо. — Сколько воздуха вмещает эта посудина? — Он не видел кислородных баллонов.

— Более, чем достаточно. Мы просто подождём, пока наши завистливые друзья вернутся в свои удобные офисы, и тогда мы сможем отправиться в путь. Жаль, что не получится найти для тебя получше вид на кольцо. Ух, какая там красота.

Тенду вытянул ноги и то ли положил их на консоль, то ли оставил парить совсем рядом с кнопками. От этого Точка-два почувствовал себя неудобно. Одна случайная ошибка, и их самодельный плащ-невидимка может отключиться. Он глубоко вздохнул и задержал дыхание. Полицейские корабли оставались на месте.

— Между прочим, отличный кувырок назад. Ты прыгаешь как одна из тех космических обезьян.

Точка-два выпустил воздух.

— Что?

— Космические обезьяны. Первыми людьми в космосе были обезьяны, ты не знал? Какой истории учат вас на вашем корабле?

Точка-два смутно вспомнил, что такое обезьяна, — что-то вроде грызуна с руками, — но он был почти уверен, что они не изобрели космический полёт.

— Вот так у них появилась своя планета. Ты ведь слышал о Планете Обезьян?

Точка-два чувствовал, что ему морочат голову.

— Как ты узнал о взрывчатке в моей сумке? С помощью органики?

Волосы у Тенду вернулись в нормальное состояние (по его меркам), а глаза больше не светились. Сейчас его органика была выключена, но она как-то предупредила его о бомбе на борту.

— Нет, просто предчувствие. Человек знает свой корабль, понимаешь?

— Где ты достал органику? Её ведь довольно сложно раздобыть, так ведь? — А ещё она дорогая, но он не сказал это вслух, на случай, если это будет воспринято как оскорбление. У такого

человека, как Тенду, вероятно, были способы разжиться деньгами. Это, наверное, тоже было бы оскорбительно.

— Сложно? Ты даже представить не можешь. Я бегал с группой, копаясь в руинах. Это было в те времена, когда было много мест Предшественников, которые не подмяли под себя крупные корпорации. Сейчас их зачищают командами по человек сто, мы же проходили их впятером, и как минимум трое из нас выходили живыми. Это хороший результат.

— Но ведь остались ещё нетронутые места, верно?

— Конечно, конечно. Те, с которыми даже команда из ста человек не может справиться. Не рекомендую этим заниматься, органика — это не всё, о чём можно только мечтать. Ужасные боли, вот что она тебе даст. И перегрев тела в придачу. Лучше купи себе тёплое пальто и забудь о ней. О, они двигаются.

Три корабля развернулись и направились обратно к кольцу. Они смотрели, как они уменьшаются, прямо как полиция наблюдала, как уменьшался их корабль.

— Отлично сработано, а? Давай отвезём тебя в эту червоточину.

Точка-два, наконец, расслабился, а потом пожалел об этом.

— Думаю, мне нужно воспользоваться туалетом.

— Так открой стенку и сбрасывай свой груз, — сказал Тенду.

Точка-два посмотрел на заднюю стенку.

— Ты правда хочешь, чтобы я открыл дверь в открытый космос, когда у нас нет скафандров? — Это была ужасная идея, но какая из предыдущих не была такой?

— Нет, хаха, я шучу. Держи. — Тенду достал из-под сиденья подгузник. — Надень это и устраивайся поудобнее. Я, пожалуй, составлю тебе компанию. Так-с, куда я положил этот освежитель воздуха?